

17de en 18de eeuw. – Amsterdam, 2000. – P. 446.

⁸ Leonie W.von, Schmidt-Glassner H. Op. cit. – P. 55.

⁹ Ibid. – P. 52.

¹⁰ Pijzel-Dommisse J. The 17th-century dolls' houses in the Rijksmuseum. – Amsterdam, 1994. – P. 19.

¹¹ Leonie W.von, Schmidt-Glassner H. Op. cit. – P. 54.

¹² Pijzel-Dommisse J. Het Hollandse pronkpoppenhuis: Interieur en huishouden in de 17de en 18de eeuw. – Amsterdam, 2000. – P. 447.

¹³ Jacobs F.J. A history of doll houses: four

centuries of domestic world in miniature. – New York, 1953. – P. 71.

¹⁴ Pijzel-Dommisse J. 17th century dolls' houses in the Rijksmuseum. – Amsterdam, 1998. – С. 8.

¹⁵ Ibid. – P. 22.

¹⁶ Leonie W.von, Schmidt-Glassner H. Op. cit. – P. 55.

¹⁷ Pijzel-Dommisse J. Op. cit. – P. 30.

¹⁸ Pijzel-Dommisse J. Het Hollandse pronkpoppenhuis: Interieur en huishouden in de 17de en 18de eeuw. – Amsterdam, 2000. – P. 447.

Е.Л. Тихомирова

ДЕРЕВЯННАЯ СКУЛЬПТУРА «ПРЕПОДОБНЫЙ МАКАРИЙ УНЖЕНСКИЙ И ЖЕЛТОВОДСКИЙ» – УНИКАЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ РЕЗЬБЫ РУБЕЖА XVII–XVIII СТОЛЕТИЙ

В коллекции Костромского музея-заповедника (ГУК КГОИАХМЗ) находится уникальный резной памятник, не имеющий на сегодняшний день аналогов в музейных, частных и церковных собраниях России. Это деревянная скульптура чтимого русского святого и одного из наиболее прославленных подвижников Костромской земли – преподобного Макария Унженского и Желтоводского (КГОХМ, КП-2046).

Резная фигура происходит из старособорной Успенской церкви г. Солигалича Костромской губернии, откуда она поступила в 1968 г. в Солигаличский краеведческий музей, а затем в головной музей в Костроме. Размеры скульптуры 158х91х14 см, памятник выполнен в технике резьбы по дереву и раскраски темперой по левкасу. В 1975 г. «преп. Макарий» был реставрирован О.Н. Трофимовым во Всероссийском художественном научно – реставрационном центре им. академика И.Э. Грабаря.

Святой представлен в рост, фронтально. Руки разведены в стороны и подняты в локтях. Преп. Макарий облачен в подризник цвета охры, препоясанный широкой темной лентой с геометрическим орнаментом «в сеточку». Поверх подризника широкой лентой спускается зеленая епитрахиль с восьмиконечным крестом в верхней части и охристой каймой с орнаментом в виде чередующихся завитков. Поверх подризника на святом одета черная мантия с двумя красными крестами на плечах. Складки на одежде написаны темной охрой и белилами.

Лик написан насыщенной охрой по санкирю, морщины и складки на лбу, щеках, крыльях носа

Рис. Деревянная скульптура преподобного Макария Унженского и Желтоводского

слегка рельефно обозначены и прописаны белильными движками. Широкая борода, спускающаяся на грудь преподобного, вырезана овалом, волоски прописаны четкими белыми штрихами по коричневому фону. Аналогично написаны волосы на голове. Сапожки утрачены.

Киот простой прямоугольной формы (навершие утрачено) находится в фондах Солигаличского краеведческого музея [1, с. 157].

В сонме Собора костромских святых традиционно выделено 9 наиболее славных и чтимых преподобных епархий: свв. Макарий Унженский, Авраамий Галицкий, Тихон Лухский, Геннадий Костромской, Феропонт Монзенский, Пахомий Нерехтский, Иаков Железоборовский, Варнава Ветлужский и Паисий Галицкий [2, с. 621]. Иконы с единоличным изображением преподобных достаточно часто встречаются на Костромской земле, особенно в тех ее регионах, где ими были основаны монашеские обители. Однако до сегодняшнего дня не дошло «круглых» деревянных скульптур или рельефов с изображением вышеперечисленных святых, кроме резной статуи преподобного Макария Унженского и Желтоводского.

Преп. Макарий – «великий пустынножитель и чудотворец, похвала и утверждение всей Российской земли» [3], родился в 1349 г. в Нижнем Новгороде в семье благочестивых посадских жителей Иоанна и Марии, которые долго оставались бездетными, пока не вымолили у Господа сына. Какое имя дали они родившемуся чаду – неизвестно, Макарий – имя данное ему впоследствии при монашеском постриге.

Будучи младенцем нескольких недель от роду, Макарий находил успокоение только в храме, куда приносили плачущего малыша и «на его лице изображалась необыкновенная радость, какою радуются Ангелы на небесах, и какою возрадовался Святой Иоанн Предтеча во чреве Блаженной Елисаветы».

В 12 лет отрок оставил родителей и пришел в Печерский монастырь, находившийся в нескольких верстах от Новгорода и основанный в 1330 г. блаженным Дионисием – постриженником Киево-Печерской Лавры. Св. Макарий был для братии примером благочестивой христианской жизни, ведя строгую монашескую жизнь, вкушая крайне мало пищи и постоянно вознося хвалы Господу и проводя время зачитанием Священного Писания. Однако, всей душой Макарий стремился к отшельнической жизни и через несколь-

ко лет он скрылся из Печерской обители и отправился вверх по Волге, и остановился близ слободы Решмы Юрьевецкого уезда. Здесь он первоначально выстроил малую келию, а затем основал монастырь, известный вплоть до начала XX в. как Макарьевский Решемский монастырь (*упразднен после революции, в настоящее время не восстановлен*). Но и здесь преподобный оставался недолго, тайно покинув Решемскую пустынь и уйдя вниз по Волге за 200 верст, он выбрал место при Желтых Водах (Нижегородская область), на левой стороне р. Волги. Выкопав пещеру, св. Макарий вел отшельническую жизнь, уподобившись первым христианским пустынножителем. Но слава о его благочестии и святости быстро распространилась по окрестностям, и сам великий князь Василий Темный способствовал строительству в 1435 г. на территории Желтых Вод деревянного монастыря и церкви в честь Пресвятой Троицы. Через несколько лет эта обитель стала довольно многолюдной, но в 1439 г. была разорена ордынским ханом Улу-Махметом вместе с сыновьями Мамутяком и Ягубом. Вместе с братией, преп. Макарий был взят в плен и увезен в Орду Хан, познакомившись со старцем, был настолько поражен его мудростью и смирением, что повелел отпустить его назад в монастырь. Преподобный стал ходатайствовать об освобождении остальных христиан и Махмет выполнил его просьбу.

Данный сюжет в житии имеет для нас очень важное значение – здесь преп. Макарий выступает как *уважаемый посредник и освободитель* христиан от татарских завоевателей. Известно, что в 1619 г. основатель новой царской династии Михаил Феодорович Романов совершил паломничество в Макариево-Унженский монастырь в память об освобождении из польского плена своего отца, патриарха Филарета. Подробно не останавливаясь на этом эпизоде подчеркнем, что из него следует – преп. Макарий уже в начале XVII в. почитался Русской Церковью как покровитель и освободитель невинно заключенных. К тому же, возвращаясь к XV столетию, заметим, что страх перед набегами иноплеменников и, тем более, татаро-монгол, последствия ига которых еще долго не оставляли Русь, был одним из характеристик этого времени. Святой, столь славно «проявивший» себя в случае столкновения с ханом, становился *чтимым общерусским светочем*.

Вернувшись в Желтоводскую обитель, преп. Макарий с братией увидели разоренное пепели-

ще с останками погибших от татарских мечей братьев. Подвижники были вынуждены найти себе другое пристанище. Св. Макарий твердо решил двинуться в Галичские пределы. Уйдя за 240 верст от Желтых Вод, на берегу реки Унжи, за 15 верст от города с таким же названием, началось строительство нового монастыря. Впоследствии, здесь вырос город Макарьев, являющийся сейчас районным центром Костромской области.

25 июля 1444 г. преп. Макарий преставился, а назван был православной церковью по именам двух основанных им обителей, Желтоводским и Унженским. Общерусская канонизация святого произошла в 1619 г., до этого времени преп. Макарий был местночтимым святым. 12 октября 1671 г. в Макариево-Унженском монастыре обрели нетленные мощи святого, оставшиеся в неизвестности 227 лет с момента успения преподобного.

Во второй половине XVII в. складывается пространная редакция «Жития преп. Макария Унженского» [4, с. 590], в составе которой есть *крайне важный для нас сюжет* – спасение града Солигалича от татар в XV в. В собрании КГОИАХМЗ есть уникальная икона с аналогичным сюжетом, где преподобный представлен в рост, в молении перед образом Спаса Вседержителя, на фоне Солигалича, к которому подступают воины. В верхней левой части иконы есть надпись: «В лета [7...] году генваря во... день божиим попусщением грех ради наших прииде рат велика поганых в Галичские пределы [40] тысящ идошешеже варвары ко граду Галичу и хваляхуся той град взятии и тамо во граде услышаше молящихся всему народу со слезами владычице Богородице и преподобнаго Макария на помощь призывающе», над фигуркой скачущего на белом коне св. Макария, надпись: «П Макарий скорый помощник едущее во град на пособление и избавление всем людем от зладей».

Этот памятник прекрасно иллюстрирует акцент на *охранительной, защитнической* функции св. Макария. Вероятно, именно в память об этом избавлении от неприятеля, по аналогии с резной скульптурой св. Николы Можайского, солигаличане заказали деревянный резной образ преподобного, находящийся сейчас в собрании музея-заповедника. По словам научного сотрудника Костромского церковно-археологического музея О.С. Куколевской, несколько лет назад ей встречалась дореволюционная фотография Успенской церкви г. Солигалича, на внешней стене которой была размещена данная деревянная

скульптура преп. Макария в киоте. Если это действительно так, мы встречаемся здесь с той древнейшей традицией устанавливать скульптуры на крепостных и храмовых стенах, идущей на Руси из Можайска XIV в.

К великому сожалению, в руках святого утрачены атрибуты и, видимо, без нахождения аналогичных памятников, нам не удастся реконструировать предметы, в них находившиеся. В положении пальчиков правой руки угадывается двуперстное благословление, а в левой кисти мог находиться свиток с текстом, однако эти построения весьма гипотетичны.

Скульптура «Преподобный Макарий Унженский» нач. XVIII в. из старособорной Успенской церкви г. Солигалича стилистически объединяется со скульптурой «Св. Николай Мирликийский (Можайский)» кон. XVII – нач. XVIII в. из церкви Николы на Наволоке г. Солигалича (КГОХМ, КП-2047), и, возможно, происходят из одной мастерской.

С.С. Каткова и Н.И. Комашко датируют образ последней третью XVIII в., связывая его создание с постройкой в 1778 г. каменного Успенского храма и приписывая скульптуру «традиции галичских резчиков» [5, с. 604]. Мы не разделяем данное мнение, считая, что для религиозного сознания последней трети XVIII в., пусть и в провинции (хотя Солигалич в это время как раз один из наиболее богатых и прогрессивных городов губернии), не характерно выражение идеи заступничества и почитания святых через большемерную скульптуру. Образцы резных статуй указанного времени демонстрируют значительное уменьшение внешних объемов и уход в изготовление мелких фигурок и барельефных скульптур. Это естественный процесс, начавшийся в результате запрета на деревянную скульптуру от 1722 г.

Как раз во второй половине XVIII в. большие статуи начинают выносить из храмов в рядом стоящие часовни, а часто и в рухлядные каморы, и в помещения при колокольнях [6, с. 13]. Предположить, что на стене собора в Солигаличе в 1778 г. поместили *вновь вырезанную* статую св. Макария, на наш взгляд, нелогично. Что касается характера резьбы и общей стилистики скульптуры «Преподобный Макарий Унженский», то данный памятник тяготеет к XVII столетию, и это *не стилизация под «семнадцатый век»*, а коренным образом связанная с ним пластика. Вполне возможно, что перед нами памятник как раз последних десятилетий XVII в., находившийся в старой

деревянной Успенской церкви, и перенесенный на внешнюю стену вновь выстроенного каменного храма, что подчеркивает особый статус этого святого как защитника города от неприятеля.

В самом Макариево-Унженском монастыре не прослеживается ни одного резного образа преподобного, даже на крышке надгробной раки (там находилась писаная икона)¹.

Нет упоминаний о резных скульптурах преподобных и в других монастырях и пустынях Костромской епархии.

Исследователь агиографии и иконографии преп. Макария Унженского и Желтоводского Л.П. Тарасенко предполагает, что изготовление резных фигурок этого святого было местной костромской, а, возможно, и нижегородской традицией, но по непонятным причинам до наших дней сохранился единственный памятник².

Завершая описание и анализ этой единственной в своем роде скульптуры, отметим, что в России традиция иконографии отдельных месточтимых или общерусских святых в деревянной скульптуре развита крайне слабо. В XVII в. мы встречаем единичные случаи их изображений на крышках раки (святители Московские Иона, Петр, Филипп, Алексий, Феогност [7, с. 176–186]), в XVIII–XIX вв. повсеместно распространяются резные фигурки преподобного Нила Столбенского, а в Серафимо-Понетаевском монастыре до начала XX века сохранялся резной образ «в человеческий рост» св. Серафима Саровского, кормящего медведя [8].

К этой группе от силы можно причислить еще менее десятка памятников, тогда как, скажем, в католической скульптуре количество деревянных скульптур избранных святых исчисляется сотнями. В чем причина столь малой распространенности резных деревянных фигурок избранных святых на Руси: в отсутствии подобной традиции (в отличие, скажем, от двух принятых и активно воспроизводившихся в резьбе фигур святых Николая Мирликийского и Параскевы Иконийской), в запретах Синода от 1722 и 1832 г. и как следствие – «замерший» вид сакрального искусства, воспроизводивший уже устоявшиеся иконографии и не дававший новые, в очень малом числе дошедших до нас памятников и, следовательно – невозможности представить целостную картину бытования подобных фигур в России, – проблема, нуждающаяся в дальнейшем исследовании.

Актуализацией вопроса распространенности

резных фигур преп. Макария Унженского и Желтоводского, развития его пластической иконографии мы внесли свою лепту в решение этой проблемы, разрешить которую удастся лишь после публикации каталогов коллекций деревянной скульптуры из музеев и частных собраний, которые, вероятно, восполнят пробел в наших знаниях об этом явлении русской церковной культуры.

Примечания

¹ Нами проработана рукопись «Описание Макариево-Унженского монастыря», составленная архимандритом Иовом в 1904 г. (ГАКО, ф. 130, оп. 11, д. 1969, лл. 7–17).

² Людмила Петровна Тарасенко – главный хранитель Центрального музея древнерусского искусства им. Андрея Рублева. Этим предположением она поделилась в частной беседе с нами зимой 2005 г.

Библиографический список

1. Скульптура в киоте опубликована в книге: *Кудряшов Е.В.* Солигалич. – Л., 1987. – С. 157.
2. Например, икона «Избранные костромские святые» 1886 г. из собрания КГОИАХМЗ. Опубл.: *Костромская икона XIII–XIX в.* – М., 2004. – Кат. № 283. – С. 621. Цветные копии именно с этой иконы раздают прихожанам в нынешнем кафедральном Богоявленском соборе г. Костромы в день празднования Собора Костромских святых 5 февраля по новому стилю.
3. Здесь и далее цитата из «Жития Отца нашего Макария Желтоводского и Унженского Чудотворца», сост. св. Димитрием Ростовским в Великих Четьях-Минеях, месяц июль, 25. По Новому стилю 7 августа.
4. *Куколевская О.С.* «Преподобный Макарий Унженский, с чудом спасения града Солигалича» // *Костромская икона XIII–XIX в.* Свод русской иконописи. – М., 2004. – Кат. № 221. – С. 590.
5. *Каткова С.С., Комашко Н.И.* «Преподобный Макарий Унженский» // *Костромская икона XIII–XIX в.* Свод русской иконописи. – М., 2004. – Кат. № 252. – С. 604.
6. *Померанцев Н.Н.* Русская деревянная скульптура. – М., 1994. – С. 13.
7. Опубл.: *Соколова И.М.* Русская деревянная скульптура XV–XVIII веков. Каталог собрания музеев Московского Кремля. – М., 2003. – С. 176–186.
8. Опубл.: *Цеханская К.В.* Икона в жизни русского народа. – М., 1998. Иллюстрации к тексту.